

Знай своего врага

B последних стихах главы 11 мы услышали звуки седьмой трубы; настало время суда. Можно было бы подумать, что за этим последуют семь чаши гнева, но они появятся лишь в главах 15 и 16. А в главах 12—14 мы знакомимся с врагами Бога и Христа.¹ В главе 12 появляется виновник гонений — дьявол. В главе 13 на сцену выходят два его пособника — зверь и лжепророк. Затем в главе 14 мимоходом упоминается блудница Вавилон великий.

С этого урока мы приступаем к изучению главы 12. Это центральная глава. Ученые обычно сходятся во мнении на том, что с нее начинается второй главный раздел Откровения. Первая половина книги касалась, главным образом, конфликта церкви с Римом, тогда как вторая половина больше уделяет внимание невидимой борьбе — духовной битве между Христом и сatanой, противостоянию добра и зла.

Основная цель этой главы — представить читателю главного врага Бога, дьявола. В этом разделе открывается, что в бедах христиан винен дьявол, и поясняется, почему сатана ненавидит христиан. В нем мы также получаем ответ на те вопросы, которые должны были задавать ранние христиане: “Почему с нами так поступают?”, “Чем мы заслужили такое обра-

щение?”, “Почему Рим так ненавидит нас?” Текст ясно говорит, что такая ненависть исходила не столько от Рима, сколько от дьявола. Рим был лишь инструментом в руках сатаны.

И сегодня мы, христиане, все так же боремся с несправедливостью и плохим обращением с нами. Учения этой главы так же годятся для нас, как годились для Божьего народа в первом веке.

Содержание главы 12 настолько важно, что на ее изучение мы отведем три урока. Первый урок, в котором мы рассмотрим начальные шесть стихов, будет посвящен знакомству с сatanой. В учебниках по военному делу говорится: чтобы разбить врага, надо прежде все о нем узнать. Этот принцип в равной степени относится и к нашей с вами смертельной духовной битве (Еф. 6:11–18).

ГРОЗНЫЙ ВРАГ (12:1–4)

Мишень врага: женщина (ст. 1, 2)

Глава начинается такими словами: “И явилось на небе великое знамение” (ст. 1а). “Знамение” — любимое слово апостола Иоанна; оно часто встречается в его Евангелии и семь раз — в Откровении.² Греческое слово, которое переводится как “знамение”, означает “нечто пора-

¹ См. план и замечания по главе 12 на с. 3, 4 урока “Слава Богу, мы победили!”. Враги выходят на сцену по очереди, а позже удаляются со сцены в обратном порядке. ² В Откровении это слово трижды использовано в значении особых Божьих откровений (12:1, 3; 15:1) и четырежды — в значении обманных знамений, исполненных помощниками сатаны (13:13, 14; 16:14; 19:20). Тот факт, что это слово широко используется как в Евангелии от Иоанна, так и в Откровении, является еще одним указанием на то, что автор Апокалипсиса — апостол Иоанн.

зительное, очень необычное, знаменательное”, “необычное явление, выходящее за рамки естественных законов природы”. Это слово в Новом Завете переводится также словами “знак”, “признак”, “чудо (чудеса)”.

Знамение явилось “на небе”. В контексте слово “небо” не означает особую Божью обитель; это просто небосвод, где расположены звезды (ст. 4). Уест пишет: “Иоанн увидел великое знамение на небе, то есть на небосводе над собой, небосводе над всеми нами”. Как говорит Мартин Киддл, апостол увидел образы, спроектированные на гигантский экран звездного неба.

Вот то “великое знамение”, которое увидел Иоанн: “жена, облеченнная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд” (ст. 1б). Высказываются интересные догадки относительно возможного символического значения солнца, луны и звезд;³ но, как обычно, важней всего общее впечатление.⁴ Вообразите себе эту женщину, какой она предстала на небесном экране: ее светящаяся одежда соткана из солнечных лучей, и каждая ниточка на ней так и сверкает. В венке сияют двенадцать неземных бриллиантов, горящих белым и красным огнем. Ногами она стоит на луне. Она ослепительна, прекрасна, великолепна!⁵

Тем не менее, она беззащитна – так беззащитна, как может быть беззащитна женщина, ибо “она имела во чреве и кричала от боли и мук рождения” (ст. 2). Каждой женщине, когдлибо рожавшей, (и каждому мужчине, стоявшему возле своей жены в это мучительное для нее время), должен быть понятен этот образ. Рожающая женщина не думает ни о чем постороннем и очень слаба; она не в силах постоять за себя.

Прежде чем говорить о появившейся перед женщиной опасности (ст. 3), нам нужно определить, кто она, эта одетая в солнце, увенчанная звездами и стоящая на луне “жена”. Вопрос о том, кого или что она собой олицетворяет, вызывает много споров.⁶ Тот факт, что ее Дитя

в 12:5 явно узнается как Христос, “позволил многим в средневековой церкви думать, что это Мария, мать Иисуса, и католическая церковь до сих придерживается этого толкования”.⁷ Если бы мы взяли только лишь стихи 1 и 2, то могли бы согласиться с этой мыслью, но контекст не позволяет утверждать, что эта женщина – некий конкретный человеческий образ. Уильям Барклей указывает, что “это настолько явно сверхчеловеческий образ, что вряд ли его можно отождествить с каким бы то ни было человеком”. Позже эта женщина будет изображена как мать всех христиан (12:17) – а этот образ вряд ли соответствует Марии.

Поскольку эта женщина не является каким-либо одним человеком, многие склонны считать ее “верным Израилем”, связывая этот образ с верными среди израильского народа. Бог отдал израильский народ с той целью, чтобы привести в мир Мессию (Мих. 5:2). Израиль называли Божьей невестой и часто сравнивали с беременной женщиной (см. Ис. 9:6; Мих. 4:9, 10). Небесное уранство женщины напоминает нам сон Иосифа о семье Иакова / Израиля (Быт. 37:9–11). Двенадцать звезд могут символизировать двенадцать патриархов.

Такое толкование хорошо увязывается со временем до рождения Иисуса, но распадается на части, когда мы читаем, что Он был “восхищен... к Богу” (12:5). Дракон начал преследовать женщину после вознесения Иисуса (12:13), а история говорит нам, что после Его вознесения плотский (не духовный) Израиль был не гонимым, а как раз гонителем (2:9; 3:9). Вдобавок, после того, как Дитя было “восхищено”, женщина имела Божью защиту (12:6, 14–16), а Новый Завет учит, что Бог больше не отдает предпочтение плотскому Израилю (Рим. 2:28, 29; 10:12; Гал. 3:26–29).

Представляется очевидным, что после стиха 5 женщина – это церковь. На протяжении всего Откровения именно церковь преследовали, и именно церковь оберегал Бог. Поэтому “наиболее древние толкователи Откровения

³Например, Писания сравнивают с солнцем Бога (Пс. 83:12); и в Откровении лицо Иисуса сияет, как солнце (1:16). Таким образом, эта женщина имеет особое отношение к Богу и к Иисусу. В одном любопытном толковании звезды сравниваются с патриархальной эрой, луна – с иудейской, а солнце – с христианской. “Слишком много толкования может быть так же опасно, как и слишком мало” (Палмер). Тем не менее, две детали представляются действительно важными: (1) венец на голове женщины – это *стефанос*, венок победы; (2) число “двенадцать” несет мысль о полноте, завершенности. (О двенадцати звездах см. далее по тексту).

⁴Если вы используете этот материал на занятии, можно остановиться и попросить учащихся описать свое общее впечатление от стиха 1. ⁵Позже, говоря о последней части главы, мы высажем предположение, что женщина олицетворяет собой церковь. Такая возможность подсказала некоторым писателям ту мысль, что церковь не была привлекательной с мирской точки зрения, но с Божьей точки зрения она была прекрасной. ⁶Высказывались предположения, что это Ева, олицетворенная премудростью, Святым Духом и даже Богом. ⁷Бисли-Мюррей. Во многих католических домах хранятся изображения Марии, отражающие символизм Отк. 12:1.

Женщина и дракон (12:1–4)

Иоанна в женщине видели церковь” (Квиспел). Однако такое отождествление, похоже, вступает в противоречие с первыми пятью стихами главы, которые говорят о рождении женщиной Иисуса: ведь мы знаем, что это Иисус дал жизнь церкви, а не церковь – Иисусу (Мат. 16:18, 19).

Похоже, женщина – это один из тех меняющихся образов, которые достаточно типичны для книги Откровение: вначале они символизируют одно, а затем другое. Возможно, самый простой способ устраниТЬ трудность – это вспомнить о взаимоотношениях между плотским Израилем в Ветхом Завете и духовным Израилем в Новом Завете. В одном из предыдущих уроков⁸ мы отметили, что Божий извечный план в отношении Израиля исполнил в церкви. Теперь ветхозаветные термины, употреблявшиеся в связи с Израилем, употребляются по отношению к церкви: церковь есть Божий “удел” (Еф. 1:14) и “народ святой” (1 Пет. 2:9). Авраам теперь – “отец всех верующих” (Рим. 4:11), церковь – “Израиль Божий” (Гал. 6:16); а истинное “обрезание – мы, служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом

Иисусом” (Фил. 3:3). Значит, мы можем с уверенностью назвать женщинг обобщающим словом “Израиль” – понимая при этом, что до рождения Иисуса она была плотским Израилем, а после Его вознесения она – духовный Израиль, или церковь.

Моррис говорит, что “для ранних христиан существовала важная неразрывная взаимосвязь между древним Израилем и церковью, истинным Израилем”. Майерс отождествляет женщину с “Божиим народом во время обоих заветов”, а Метцгер называет ее “идеальным сообществом

Бо-жьих людей – первоначально иудеев... а потом христиан”.

Я думаю, это разумное объяснение того, что символизирует женщина, но тороплюсь сказать, что точное определение не так уж и важно. Более существен контраст между ней и драконом. Перед этим пленительным и беззащитным созданием появилось чудовище настолько же безобразное, насколько прекрасной была женщина.

Особенности врага: дракон (ст. 3, 4)

И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем; хвост его увлек с неба третью часть⁹ звезд и поверг их на землю (ст. 3, 4а).

Пытаясь мысленно нарисовать это отвратительное существо, прежде всего выбросьте из головы представление о драконах, которое вы получили из прочитанных в детстве сказок. Лучше вообразите себе гигантскую семиглавую рептилию на лапах.¹⁰

⁸См. урок “Затишье среди бури”. ⁹Символическое значение дробного числа “третья часть” см. на с. 5 урока “Здесь Драконы”. См. также обсуждение того, что означает “третья часть”, в уроке “Бог трубит побудку”.

¹⁰В главе 9 он назван “змием”, а в стихе 4 он *встал*.

Нам понадобились все наши знания, чтобы определить, кто такая эта женщина, но в отношении дракона такие глубокие размышления ни к чему. В 12:9 ему дано определение: это “древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную” (см. 20:2).

Толкователи пытаются найти скрытый смысл в деталях описания дракона,¹¹ но, по сути, каждая деталь просто добавляет лишний штрих к портрету, создавая общее впечатление от картины нашего опасного врага:¹²

Это дракон: “В апокалиптической литературе – как в библейской, так и в небиблейской – дракон представляет собой, по всей видимости, самый распространенный образ зла.¹³ Он символизирует все, что есть злого, низменного, пагубного и враждебного Богу” (Шелли).

Это красный дракон: кроваво-красный цвет указывает как на его желание убивать (6:4), так и на его греховную сущность (Ис. 1:18).

Это семиглавый¹⁴ дракон: семь голов, вероятно, символизируют его большую изобретательность и хитрость (2 Кор. 11:3).¹⁵ Его многочисленные головы могут также указывать на то, что его трудно уничтожить.¹⁶

Это десятирогий¹⁷ дракон: рога символизировали силу. Десять рогов указывают на его великую силу.¹⁸

Это дракон с семью коронами: “...и на головах его семь диадем”. Слово “диадема” – это транслитерация греческого слова со значением “венец (корона) правителя” (в противоположность *стефанос*, венцу победы).¹⁹ Семь корон указывают на великую власть дракона.²⁰

¹¹С этой целью обычно отмечают значение семи голов, десяти рогов и других характеристик дракона по отношению к первому зверю. Да, дракон и первый зверь действительно имеют много общего, однако нет никакого основания полагать, что нам следует брать те выводы, к которым мы пришли при изучении зверя, и переносить их на дракона. Равняясь на Иоанна, мы отложим наш разговор об особых значениях голов и рогов до изучения первого зверя. ¹²Если вы используете этот материал на занятии, можно попросить учащихся поделиться своим общим впечатлением от дракона, как он описан в стихах 3 и 4. ¹³Два примера использования слова “дракон” в Ветхом Завете вы найдете в Ис. 27:1; 51:9. В Новом Завете слово “дракон” встречается только в Откровении. ¹⁴Символическое значение числа “семь” см. на с. 4 урока “Здесь драконы!”. Не забывайте, что все это символы. В 16:13 о драконе будет сказано, что у него *один рот* – несмотря на тот факт, что у него *семь голов!* ¹⁵Некоторые думают, что головы символизируют власть, а не умственные способности. ¹⁶Многоголовое чудовище Гидру из греческой мифологии было очень трудно убить. Как только убивали одну голову, в бой вступала другая. ¹⁷Символическое значение числа “десять” см. на с. 4, 5 урока “Здесь драконы!”. Вопрос: как можно разместить *десять* рогов на *семи* головах? Ответ: а как хотите – потому что это не имеет значения. Все это символизм. ¹⁸См. комментарий к семи рогам Агнца в уроке “Достоин Агнец”, выпуск “Откровение, ч. 3”. Сила Агнца и сила дракона – разные: сила Агнца неотделима от Его природы и потому постоянна; сила дракона – сколько Бог дает ему, и потому преходяща. ¹⁹В СП употреблено слово “венцы”. “Диадема” в Новом Завете встречается всего трижды, и только в Откровении (12:3; 13:1; 19:12). ²⁰Посмотрите, какие слова употреблены для описания дьявола в Мат. 12:24; Иоан. 12:31; 14:30; 16:11; Еф. 2:2. ²¹Некоторые видят в этом указание на власть сатаны над влиятельными людьми. Другие думают, что это говорит о том, что, когда он воспротивился Богу, то сбил с пути других ангелов. ²²Некоторые удивляются, почему дракон попросту не сожрал женщину до того, как родился ребенок, что решило бы для него ту же проблему. Это выходит за рамки символизма главы 12, но фактически дьявол много раз *пытался* помешать женщине (народу Израиля) родить Мессию (см. 1 Цар. 19:1; 4 Цар. 11:1, 2; Есф. 3:13). Так как эта стратегия провалилась, планом “Б” сатаны было убить Самого Мессию.

Это огромный дракон: “Его громадные размеры угадываются в тех словах, что, когда он сидел на небе, то одним движением своего хвоста смахнул третью часть звезд и поверг их на землю” (Метцгер). Некоторые в этом действии усматривают символический смысл,²¹ но это, вероятно, “не более чем сокращение его мышц” (Моррис), цель которого – произвести впечатление, что перед нами действительно грозный враг.

Повторяю, не дайте себе увязнуть в деталях. Когда вы рассматриваете стихи 1–4, со средоточьтесь на контрасте: с одной стороны – явно беспомощная женщина. С другой – огромное многоголовое огненно-красное чудовище, оловянными глазами пристально следящее за испытывающей родовые муки женщиной, готовое к прыжку, как только родится ребенок.²² Вот вам классический контраст между беспомощностью и непреодолимой силой! Обычный человек, глядя на эту сцену, сказал бы, что у женщины и ее ребенка нет шансов остаться в живых. Кажется, исход предрешен.

СТРАШНЫЙ ВРАГ (12:7, 9, 10)

Давайте “остановим камеру” на этом моменте и дадим крупный план большому красному дракону. Не забывайте, что одно из первых правил ведения войны – знать своего врага, и глава 12 является хорошим текстом, из которого мы можем больше узнать о том, кто хочет погубить нас. “В этой главе встречается больше названий дьявола, чем в любом другом месте Писания”, – замечает Фрэнк Пэк. Забе-

гите вперед и прочтите стихи 7, 9 и 10, где даны подробности о сатане и его деятельности.

Нельзя недооценивать своего врага

Стихи 7 и 9 говорят нам о том, что у дьявола есть “ангелы”, подвластные ему духовные вестники (см. Мат. 25:41).

Стихи 9 и 10 приводят ряд наименований. Вначале он назван “древним змием” (ст. 9). В связи с этим мы вспоминаем Быт. 3, где говорится, что Еву склонил к неповиновению не обычный змей, а дьявол.²³ Подумайте о тех физических и душевных страданиях, которые грех принес в мир. И виновник этого – сатана.

Дракон также именуется “диаволом”. Греческое слово *диаболос* означает “обвинитель”, “клеветник”. В стихе 10 о нем так и говорится: “клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь”. Наверное, самым лучшим комментарием к этому являются первые две главы книги Иова, где сатана обвиняет Иова в том, что тот послужен Богу по скрытым мотивам (см. Зах. 3:1). Тенни замечает, что дьявол “стремится найти изъяны в характере христиан не для того, чтобы исправить их, а чтобы оклеветать и опорочить искренних верующих.” А так как у всех нас есть пятна и пороки (Еф. 5:27; см. Рим. 3:23), то дьяволу нетрудно найти недостатки, в которых он может обвинить каждого из нас.²⁴

Далее дракон именуется сатаной (ст. 9). Это транслитерация греческого слова *сатанас*, что значит “противник”.²⁵ Сатана – наш враг, наш противник, наш антагонист.

О драконе сказано, что он “обольща[ет] всю вселенную” (ст. 9). Его работа состоит в обмане (Иоан. 8:44; 2 Кор. 4:4; 11:14). Он обманул Иуду (Иоан. 13:2, 27; Лук. 22:3) и пытался ввести в заблуждение Петра (Лук. 22:31). Он ввел в грех Ананию и Сапфиру (Деян. 5:3) и пытается уловить всех нас (см. Мат. 13:39; Лук. 8:12; Еф. 6:11; 2 Кор. 2:11).

Пожалуй, самого большого успеха сатана достиг тогда, когда ему удалось убедить “уче-

ных мужей”, что он – всего лишь миф, большое воображение суеверных умов. Хотелось бы, чтобы это было так, но в действительности все как раз наоборот. Библия и сегодня предупреждает: “Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить” (1 Пет. 5:8). Мы не смеем игнорировать или недооценивать нашего врага!

Нельзя переоценивать своего врага

С другой стороны, мы не должны *переоценивать* дьявола. Палмер пишет в этой связи:

Очень важно не переоценить силу вселенского зла, дьявола. На самом деле зло всегда меньше, чем кажется. Оно всегда прикрывается угрозами и обещаниями, которые не может выполнить. В этом вся сущность дьявольского искушения. Переоценивая способность дьявола повредить нам, мы точно так же попадаемся на удочку его прельщения, как и тогда, когда верим в его щедрые обещания помочь нам. И то, и другое – ложь...

Некоторые, наверное, думают, что бесполезно даже пытаться противиться сатане. “Дьявол попутал”, – часто слышим мы дежурную отговорку, и она создает впечатление, будто сопротивляться его козням невозможно. В нашем тексте ясно сказано, что хоть дьявол и силен, но не всесилен – и уж, конечно, ему можно эффективно противостоять. В Писаниях нет ничего похожего на персидский²⁶ дуализм, где силы добра и зла уравновешены. Дьявол бесконечно слабее того Бога, которому мы служим.

Пусть он имеет семь голов и очень умен, но он явно не понимает тщетности противодействия Божиим планам (12:4: 5, 7–10). Он не всеведущ.

Пусть он имеет десять рогов и может сбросить с небосвода третью часть звезд, но он не может повергнуть *все* звезды, как может Бог (6:13). Он не всемогущ.

Пусть он имеет семь диадем, но его власть

²³Змей в Быт. 3 – это либо змей, посланный сатаной, либо сам сатана, перевоплотившийся в образ змея.

²⁴В уроке “Как у вас с убитыми драконами?” мы увидим, как с момента распятия дьявол был ограничен в своей способности клеветать на братьев. ²⁵Первоначально это слово использовалось в общем смысле по отношению к *любому* противнику. (В своем первоначальном смысле это слово употреблено в Чис. 22:22; 1 Цар. 29:4; 3 Цар. 5:4; 11:14, 23 Септуагинты). Со временем оно приобрело более узкий смысл и стало обозначать одного великого противника человечества. В большинстве русских переводов Библии слово “сатана” пишется со строчной буквы как обычное транслитерированное греческое слово со значением “противник”; однако в некоторых переводах (см. ВП) оно пишется с прописной буквы как имя собственное. Возможно и то, и другое; существенной разницы в подходах нет (в английских переводах Библии принято писать слово “сатана” с большой буквы). ²⁶Дуализм, как например в религии персидского происхождения под названием “манихейство”, предполагает веру в существование двух равноправных начал – добра и зла. Эти начала представлены обладающими равной силой богами, находящимися друг с другом в постоянной борьбе.

лишь временна. К конечном итоге, обладателем “многих диадем” (19:12) будет только Иисус – единственный Царь царей и Господь господствующих (19:16)!

Можно добавить, что нигде не говорится, что дьявол вездесущ (см. Иов. 2:2). Чтобы контролировать дела людей, он должен полагаться на своих пособников (ст. 7, 9).

Знайте своего врага: знайте, что он грозен и страшен, и будьте бдительны – но знайте также, что с Божьей помощью его можно одолеть. Иаков говорил: “Противостаньте диаволу, и убежит от вас” (Иак. 4:7). В нашем следующем уроке мы отметим, что верные Божии могут победить сатану (Отк. 12:11).

РАСТЕРЯННЫЙ ВРАГ (12:4–6)

Нам представили нашего врага, но пока не сказали, почему он так сильно ненавидит нас и почему так хочет нашей погибели. Несколько следующих стихов начинают это объяснять, и перед нами предстает очень *растерянный* враг.

Неудача № 1 (ст. 4, 5)

В конце стиха 4 пишется: “Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца” (ст. 4б). Кажется, ничто не мешает сатане исполнить свой план. Ведь во время родов и женщина, и ее младенец беспомощны и находятся в его власти. Когда действие возобновится, будьте готовы к тому, чтобы испытать восхищение перед Божиим вмешательством.

Первая часть стиха 5 сообщает о рождении ребенка и дает понять, кто это Дитя: “И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти²⁷ все народы жезлом железным” (ст. 5а). Мысль об управлении народом “жезлом железным” взята из псалма 2, мессианского псалма, который новозаветные авторы часто соотносили с Иисусом (Деян. 13:33; Евр. 1:5; 5:5). Мы уже упоминали этот псалом ранее при обсуждении текста 2:26–28, где Иисус обещал, что повиновавшиеся Ему будут править вместе с Ним. В главе 19 об Иисусе опять говорится: “Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народ. Он пасет их жезлом

железным...” (ст. 15).²⁸ Похоже, нет никаких сомнений в том, что “младенец мужского пола” в стихе 12:5 – это Иисус.

Обратите внимание на необычное построение фразы в греческом оригинале, которое отражено в переводе СЕО: “родила она сына мужского пола”. В греческом языке, как и в любом другом, “сын” – это уже “ребенок мужского пола”. Дополнительные слова “мужского пола” вроде бы излишни, но в древнееврейском языке так подчеркивался мужской пол Новорожденного. Об этой фразе Питерс пишет: “Возможно, мы глубже поймем ее дух, если переведем ее «...сына, настоящего мужчину! Это сильное, почти резкое утверждение мужественности Христа...”

За несколько веков до того пророк Исаия написал: “Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах [плечах] Его, и нарекут имя ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира” (Ис. 9:6; см. 7:14). Отк. 12:5 как бы высовчивает перед нами волнующий кадр из прошлого, чтобы мы увидели исполнение пророчества Исаии. Он напоминает нам о рождении Иисуса, о том замечательном рождении, которое имело последствия для всей вселенной.²⁹

Читая о драконе, готовом проглотить Дитя сразу же после Его рождения, мы вспоминаем “избиение младенцев”, устроенное Иродом в Вифлееме (Мат. 2:16). Кто может усомниться в том, что за этим злодеянием стоял дракон / дьявол? Однако мы не должны сводить старания дьявола уничтожить Дитя только к этой одной бесплодной попытке. Сатана пытался уничтожить Иисуса на протяжении всего Его земного служения (Мат. 4:1; 16:23; Лук. 22:3, 31). Усилия дьявола достигли апогея в смерти Иисуса (Лук. 22:53).³⁰

Удалось ли сатане осуществить свой план? О тщетности его усилий говорится очень лаконично: “И восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его” (ст. 5б). “Восхищено” – это перевод греческого слова, которое означает “выхватить”, “вырвать” и подразумевает внезапное, неожиданное действие. Петерсон так описывает эту сцену: “Как только появляется ребенок, дракон бросается вперед. Мы закрываем гла-

²⁷Назначение “жезла железного”, по всей вероятности, состояло в том, чтобы расправляться с врагами стада. ²⁸Разбирая стих 11:18, мы уже упоминали псалом 2. См. обсуждение этого стиха в уроке “Последняя труба” с. 4, 5. Особенно посмотрите сноску 9, которая дает историческое пояснение к этому псалму. ²⁹Некоторые убеждены, что “рождение” в Отк. 12 – не физическое рождение Иисуса, а Его восшествие на престол. Такое толкование основывается на языке Пс. 2, Рим. 1:4 и относящихся к ним мест из Библии. Оно не вредит тексту и может быть верным, но все же более естественным толкованием является физическое рождение. ³⁰О духовной битве у креста мы поговорим в нашем следующем уроке.

за, потому что нам жутко быть свидетелями такого страшного преступления. Но в самый последний момент приходит спасение. Младенец схвачен и поднят к Божьему престолу”.

Повествование резко переходит от рождения Иисуса к Его вознесению.

В этих нескольких росчерках пера Иоанн передает весь земной путь Божьего Сына – от воплощения до вознесения. Он вправе это делать, ибо целью его в Откровении не является подробное описание жизни и служения Иисуса на земле. Это он уже сделал в своем Евангелии (Шелли).

Уирсби с юмором добавляет: “Точка с запятой в середине стиха вмещает в себя тридцатитрехлетнюю историю!”

Неудача № 2 (ст. 6)

Кажется невероятным, но Дитя ускользнуло от дракона! Получив такой удар, теперь чудовище занялось женщиной (12:13). Помните, какой хрупкой она казалась в сравнении с мощью чудовища? Ему не составило бы труда быстро справиться с ней, и все же дракон опять потерпел неудачу: “А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали³¹ ее там тысячу двести шестьдесят дней” (ст. 6).

Мы поговорим о “пустыне”, когда подойдем к стиху 12:14.³² А пока заметьте, что это место “приготовлено было для нее... от Бога”. Как Бог защитил Своего Сына, так Он защищает Свою церковь. В специальном “месте” Бог заботился о Своем народе и оберегал его “тысячу двести шестьдесят дней”. (Вы уже догадались, что “тысяча двести шестьдесят дней” – это “три с половиной” года, символическое число, которое ассоциируется с переживаниями, трудностями и испытаниями, подразумевающими надежду на завтра³³).

Более просто о стихах 1–6 можно сказать так: дракон потерпел неудачу во всех своих попытках. Ни один из его замыслов не осуществился. По мере того, как он терял уверенность в себе, росла его ярость.

РАЗЬЯРЕННЫЙ ВРАГ (12:7–17)

В следующем уроке мы увидим, как дра-

кон потерпел поражение в войне “на небе” (ст. 7). Это еще больше обескуражит его, и от этого он еще больше разъярится. Поэтому в конце главы 12 сказано: “И рассвирепел дракон...” (ст. 17а). Это очень важная часть объяснения того, почему дьявол ненавидит вас и пытается вас уничтожить. Он подобен разъяренному быку, который только и смотрит, кого бы пронзить рогами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы продолжим наш разговор в следующем уроке. На этом занятии нашей основной задачей было дать краткую зарисовку нашего врага. Ранним христианам необходимо было знать, что на самом деле в их бедах был повинен не Рим, а сатана. Мы с вами должны понимать, что, с какими бы испытаниями мы ни столкнулись, движущая сила, стоящая за ними, – дьявол.

Не будем относиться к нашему врагу легкомысленно. Он грозен. Но в то же время не следует позволять ему запугивать нас. Бог помог Младенцу, Он помог женщине, поможет Он и нам – если мы будем близки к Нему и будем верить в Него. Ранее я цитировал из Иак. 4:7, где сказано: “Противостаньте диаболу, и убежит от вас”. Начало этого стиха дает ключ к успешному противостоянию: “Итак покоритесь Богу”. Павел говорил: “Не давайте места диаболу” (Еф. 4:27). Если мы будем полагаться на силу Господнюю (Еф. 6:10), а не на свою собственную, то сможем исполнить это повеление.

Поэтому насущный вопрос таков: “Насколько вы близки к Господу?” Если вы еще не приняли Его или же отдалились от Него, сейчас самое время повиноваться Ему, да избавит вас “от лукавого” (Мат. 6:13). *

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Назовите врагов, о которых говорят главы 12—14. О ком из них говорится в главе 12?
2. Расскажите о своем общем впечатлении от женщины на основании стихов 12:1, 2.
3. Назовите несколько вариантов того, с

³¹Нам не говорится, кто должен был питать ее, но, по-видимому, это были те, кому Бог поручил заботиться о женщине. ³²См. урок “Идет война!”. ³³О периоде “три с половиной года” см. в уроке “Соответствуем ли мы?” и в уроке “Божьи свидетели”. ³⁴Если этот урок вы используете для проповеди, можно рассказать нехристианам и заблудшим христианам, как прийти к Господу. См. последнюю сноску в уроке “Божьи свидетели”.

кем можно отождествить женщину. Какой из них вам больше нравится?

4. Расскажите о своем общем впечатлении от дракона на основании 12:3, 4.

5. Кого олицетворяет дракон?

6. Как каждая деталь в описании дракона помогает лучше представить страшную силу врага?

7. Перечислите наименования и описательные фразы, которые использованы для названия дракона в стихе 9, и назовите их значения. Что каждое название говорит о характере и работе дьявола?

8. Почему опасно недооценивать дьявола?

Почему опасно переоценивать дьявола?

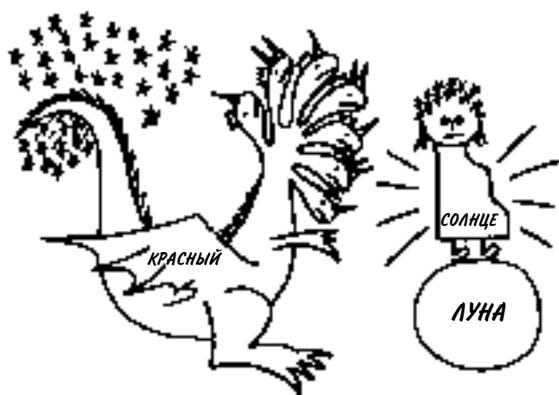
9. Кто такой "младенец мужского пола" в стихе 5?

10. Почему дракон не смог сожрать Дитя?

11. О каком библейском событии говорится в таких словах: "И восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его"?

Учителям и проповедникам

Если вы умеете рисовать, то можете во время урока изображать на классной доске те или иные сцены. Вот как просто изобразил первые стихи главы 12 один мой австралийский ученик:

Естественная красота женщины из главы 12 противопоставляется искусенному блеску блудницы из главы 17. Это противопоставление можно представить схематически. Вот некоторые мысли, которые помогут вам для начала: (1) Первая живет в свете; вторая живет во мра-

ке. (2) Первая – небесная; вторая – земная. (3) Первая корчится от боли; вторая пьяна. (4) Первая – мать мучеников; вторая – мать блудниц. (5) Первая несет добро; вторая несет зло. (6) Первую преследует зло; вторая в одном ряду со злом. (7) Первая явно беспомощна, но остается жива; вторая явно сильна, но погибает.

Самое распространенное название этого урока – "Женщина, дракон и Дитя", причем слова можно расположить в любом порядке. Можно главу 12 назвать и по-другому: "Живет и здравствует на планете Земля", – имея в виду дьявола. А можно использовать такие фразы: "Первейший враг всего народа" или "Первейший враг христиан".

Уест назвал главу 12 "Судьба на волоске", а Роберт Мулхолланд говорит, что это "Большая картина". Другие называют ее "Невидимая духовная битва" и "Битва за сценой". Уиллок считает, что эта глава изображает "Духовную драму". Используя это название, вы можете поделить главу на такие части: (1) Действующие лица (ст. 1–3, 5); (2) Коварный замысел (ст. 1–6); (3) Действие (ст. 7–16); (4) Прелюдия (ст. 17).

Уирсби объединяет главы 12 и 13 под одним названием: "Страшное трио".

Битва за сознание

Для Иоанна полем битвы было сознание человека; это значит, что битва идет за обладание сознанием человека. Внушение той или иной теории превратили в науку. Мы видим, как берут какую-нибудь идею и повторяют, повторяют, повторяют, пока она не уляжется в сознании людей и они не станут принимать ее за истину просто лишь потому, что очень часто ее слышат. Сегодня это намного проще, чем когда-либо, благодаря столь разнообразным средствам массовой информации – книгам, газетам, радио, телевидению и широким возможностям современной рекламы. Искусственный пропагандист может взять какую-либо идею и внедрять ее в сознание людей до тех пор, пока они, сами того не подозревая, полностью не пропитаются ею.

Из работы Уильяма Барклэя
"Письма Иоанна и Иуды"

Автор: Дэвид Ропер

Из серии: "Откровение"

© 2000, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ

перепечатка воспрещается